

I. Начало русского государства.

Славяне. Предки наши прежде назывались славянами. Это был многочисленный народ, который, лет около полутора тысячи тому назад, поселился в середине Европы, ближе к востоку. Славяне основали здесь несколько государств, например: Польское, Чешское, Моравское, Сербское, Болгарское и др. Но почти все эти государства или пали, или находятся в зависимости от других народов. Только одно Русское государство, основанное славянами, в настоящее время могущественно и занимает огромные пространства в Европе и в Азии.

Славяне разделялись на многие племена. Вот главные из них, которые вошли в состав Русского государства:

а) Поляне. Они поселились по среднему течению р. Днепра, впадающего в Чёрное море, и стали называться так потому, что жили среди полей. На правом берегу Днепра они построили город, основание которого приписывают Киею. От него он и получил название Киев.

б) Древляне. Это племя заселило лесистую местность в нынешней Волынской губернии, отчего и стало называться древлянами. У них главный город был Коростень.

в) Кривичи. Это было многочисленное племя, расселившееся по верховьям рек: Днепра, Волги и З. Двины. У них были города: Смоленск, Полоцк и др. К этому же племени причисляют славян, поселившихся в нынешней Новгородской губернии, у которых главным городом истари и был Новгород. Но города славян в старину были ничто иное как, огороженные села и деревни, в которых бы можно было защищаться от нападения врагов. Жители их, точно так же, как и сельские и деревенские, занимались большею частью земледелием. Впрочем, славяне, жившие ближе к северу, и особенно новгородские, истари, вели торговлю с разными народами. Управлялись славяне выборными старшинами; у некоторых были князья; но главные, дела как, например, вопрос о начале войны, о заключении мира, решали у них на мирских сходках. Эти сходки назывались вечами, потому что здесь, прежде чем решить дело, совещались или рассуждали о нем.

Славяне вообще были народ мирный, спокойный, добродушный и гостеприимный. Обычай гостеприимства так был вкоренён у них, что бедный человек мог даже украсть, чтобы только угостить странника. Если же случалось, что кто-нибудь не принимал к себе в дом путника, то такого все считали низким человеком, даже признавали себя вправе сжечь дом и имущество его. Иноземцев поражала, также честность и правдивость славян. Давши честное слово, славянин оставался верен ему до гроба.

Но славяне были мирны и добродушны только до тех пор, пока их не трогали. Они очень любили свободу, и если кто намеревался подчинить их себе, против того они вооружались всеми своими силами. Вот ответ их одному хану, который потребовал, было от них подданства: «Кто может, лишить нас вольности? Мы привыкли сами отнимать земли у других, а не свои уступать им. Так будет и впредь, пока есть война и мечи на свете». Во время походов на неприятеля, славяне отличались не обыкновенной терпеливостью и презрением опасностей. Они и так вообще привычны были к перенесению трудов и лишений всякого рода: живя в стране лесистой и болотистой, суровой по климату, привыкли легко переносить голод и жажду, холод и жару; но во время войны славянин приводит в изумление своею отчаянною храбростью и терпеливостью; в битве он прямо бросался в середину врагов и не щадил жизни; попавшись в плен, без крика и стона выносил все истязания, умирал в муках, но ни слова не отвечал на расспросы врага о замыслах, и числе войска.

Несмотря, однако, на любовь к свободе и храбрость, славяне иногда вынуждены были платить дань некоторым соседям. Так, например, поляне платили дань казарам, которые жили в Прикаспийском крае. Кривичи же должны были, подчиняться иногда норманнам или варягам. Этот народ жил в Скандинавии, где теперь Швеция и Норвегия. Отсюда норманны делали нападения на все почти прибрежные страны Европы. Через Славянские земли они проходили также в Грецию так называемым великим водным путём, т.е. Новою, Ладожеским озером, Волховом, озёр. Ильменем. Лошадью, потом переволакивались в Днепр и по Днепру в Чёрное море. Иногда, проходя этим путём, воинственные норманны нападали на мирных славян и подчиняли их себе. Главною причиною этого было то, что славяне делились на многие мелкие племена и часто ссорились и воевали между собою. В этих усобицах они и губили свои силы, а когда нападали на них враждебные соседи, то и не в состоянии были отражать их. Так продолжалось до тех пор, пока славяне не соединились вместе и не установили у себя прочного порядка или, иначе сказать, пока не основали у себя государства.

Призвание Рюрика 862 г. Начало государству положено было у северных или новгородских славян. Вот как об этом рассказывается в наших летописях. В 859 году славяне просто перестали платить им дань и начали управлять сами собой. Но у них открылись междоусобья. Род восставал на род; управы не было.

Рюрик,
первый русский князь.

Тогда они собрались на вече и стали говорить: «Поищем себе князя, который бы управлял нами и судил по праву». В 862 году, по совету новгородского старейшины Гостомысла, они и отправили послов к варяжскому племени Русь. Послы сказали Руси: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет; придите княжить и владеть нами». Один князь русский, Рюрик, согласился на это предложение и вместе с двумя братьями и дружиною пришёл. От них земля наша и стала называться Русью. Рюрик сначала поселился в Ладоге, а братья его сели в других городах; потом же, когда братья вскоре умерли, то он перешёл в Новгород, а по городам посадил для управления приближенных своих людей. Рюрик княжил около 17 лет (862—879).

Олег (879—912). После смерти Рюрика, за малолетством сына, его Игоря, стал управлять государством родственник его Олег. Это был воинственный князь и с него начинаются завоевания славянских земель и быстрое расширение границ Русского государства. Олег с дружиною своею (войско, находящееся постоянно при князе) и с войском, набранным из славян, отправился на юг, по великому водному пути, покорять те славянские племена, которые не участвовали в признании Рюрика. В верховьях Днепра он легко взял город Смоленск, посадил там для управления своего «мужа» и пошёл далее. Плывая по реке, он увидел на правом берегу красивый город, раскинутый на горе. Это был Киев. Город чрезвычайно понравился князю, и он решился овладеть также и им. Но в Киеве уже княжили два варяжских вождя Аскольд и Дыр.

Они пришли на землю славянскую вместе с Рюриком, но, не будучи ни родственниками его, ни дружинниками, при раздаче городов не получили ничего. Тогда они, с согласия Рюрика, отправились на греческую землю; но, плывя по Днепру, точно также как теперь Олег, пленились красивым местоположением Киева. Когда они узнали, что жители его платят дань козарам, то предложили освободить их от этой дани. Киевляне согласились, и Аскольд и Дыр остались княжить у них. Олег, задумав овладеть Киевом, прибег к хитрости. Он пожелал сказать Аскольду и Деру, что с ними желают повидаться земляки их, варяжские купцы, плывущие в Грецию; между тем войско оставил позади, а дружину скрыл в лодках. Аскольд и Дыр поверили и пришли, но тотчас же были окружены и схвачены. «Вы не князья и не из княжеского рода, а я князь и вот сын Рюрика», сказал им Олег, показывая на малютку Игоря. Вслед за тем, он приказал умертвить их. Киев так понравился Олегу, что он остался навсегда жить в нем и таким образом сделал его столицей Русского государства. Отсюда Олег продолжал покорять славян, живших по обе стороны Днепра, между прочим, покорил и воинственных древлян и заставил их платить дань по чёрной кунице от дыма или жилья.

В конце своего княжения Олег совершил славный поход в Грецию.

В предании поход этот передаётся с разными прикрасами. Так летописец рассказывает что Олег, подплывши к Константинополю, греческой столице, на двух тысячах кораблей, приказал вытащить их на берег, потому что греки загородили цепью вход в гавань; потом, по повелению князя, корабли были поставлены на колеса. Когда подул попутный ветер и натянул паруса, корабли и покатались под стены Константинополя. Греки испугались и предложили богатый откуп. Олег согласился, а в знак победы повесил свой щит на воротах Константинополя. С грудями золота и серебра дорогих матери и редких вин возвратились русские в Киев. Народ дивился успехам и ждал своего князя и прозвал его «вещим», т.е. мудрым. И начали ходить в народе разные рассказы, про вещего Олега. О смерти его сохранился такой рассказ у наших предков, которые, как и все народы, будучи ещё необразованными, верили в волшебство.

Однажды Олег спросил у волхва, какая будет ему смерть? «Умереть тебе, князь, от своего любимого коня», отвечал волхв. Как ни любил Олег коня, но умереть ему не хотелось; он велел кормить беречь его, но себе больше не подавать. Прошло несколько лет, князь вспомнил о коне. Оказалось, что он давно уже издох «Вечно лгут эти волхвы, сказал Олег: — вот конь мой издох, а я ещё жив».

И пошёл он посмотреть на кости коня и тут опять стал смеяться над предсказанием волхва. Но вдруг, будто - бы, из черепа выползла змея и ужалила князя в ногу, от чего он и умер.

Игорь (912—945). После Олега стал княжить Игорь, сын Рюрика. Он не приобрёл новых земель и ничьим не прославился.

Напротив, при нем воинственные древляне не возмутились и самого его умертвили. Но супруга Игоря, умная и предприимчивая Ольга, отомстила древлянам за смерть мужа и опять подчинила их Руси. Однажды Игорь, по обычаю, отправился с дружиной собирать с древлян дань, то - есть: меха, хлеб, мёд и тому подобное. Кончивши сбор дани, он отправился домой, но с дороги вернулся опять за данью. Тогда древляне вышли из терпения и бесчеловечно убили его. Однако, они скоро одумались и, боясь мести, отправили послов к Ольге с предложением выйти замуж за их князя Мала. Но месть у предков наших, когда они были ещё язычниками, считалась священным долгом. Поэтому и Ольга решилась отомстить. Она показала вид, что ей нравится, предложение древлян, а между тем велела на дворе выкопать глубокую яму, бросить туда послов и зарыть. После того, она послала сказать древлянам, что если они действительно желают, чтобы она вышла замуж за их князя, то прислали бы за нею самых знатных мужей. Древляне так и сделали. Новых послов Ольга приказала сжечь в бане, между тем дала знать древлянам, что она уже идёт к ним, только прежде, чем выйти замуж за их князя, хочет справить тризну или поминки над могилою прежнего своего мужа. Древляне, ничего не зная о своих послах, наварили меду и приготовились к приему княгини, но во время поминок она приказала своим воинам нечаянно напасть на древлян, пировавших вместе с нею, и перебить их. Теперь только древляне спохватились и поняли, что Ольга мстит им за смерть своего мужа. Они взялись за оружие. Но Ольга выступила против них с большим войском и победила их. Тогда древляне затворились в главном своём городе Коростене. Целое лето простояла Ольга под городом и никак не могла взять его. Наконец, она прибегла к новой хитрости: послала сказать древлянам, что уж больше мстить не будет, а желает от них только покорности, да небольшой дани, всего по три голубя и, по три воробья со двора. Древляне с радостью прислали такую лёгкую дань. Но Ольга приказала к каждому голубю и воробью привязать зажжённый трут и пустить их. Птицы прилетели в свои гнезда и подожгли город со всех сторон. Жители принуждены были бежать вон из него. Так Коростень был взят, и на древлян была наложена тяжкая дань.

Святая Ольга.
первая христианка из княжеского рода.

После усмирения древлян, Ольга (945—957), за малолетство сына своего Святослава, стала править русскою землёю. Она изъездила все своё государство из конца в конец, установила оброки и подати, устроила суд и расправу. За эти заботы она надолго оставила в народе добрую память о себе. Долго спустя после ее смерти, показывали места, где она останавливалась, погосты, которые она построила, а в Пскове, откуда она была родом, долго берегли сани, в которых она ездила. Но особенную славу в истории Ольга приобрела тем, что первая из княжеского рода приняла христианскую веру, за что и причислена к лику, святых. Хотя предки наши были тогда ещё язычниками, но между ними было уже немало и христиан греческой веры, а в Киеве при Игоре уже стояла церковь во имя пророка Ильи. Видя добродетельную жизнь христиан, Ольга поняла, что христианская вера лучше языческой и решила креститься. Но чтобы поближе узнать истинную веру Ольга 957 году отправилась в Константинополь. Она пробыла там около двух месяцев. Сам патриарх греческий наставил ее в вере и крестил, а император при крещении был ее восприемником. В народе, по поводу этого путешествия, также сложилось сказание, записанное летописцем. Император греческий, увидевший Ольгу, пленился ее красотой и умом и стал просить ее руки, будь моим крестным отцом, сказала Ольга, а если ты не будешь то я не крещусь». Царь исполнил ее желание. После крещения он опять заговорил было о женитьбе, но Ольга возразила ему: «Как же можешь ты жениться на мне, закон христианский запрещает крестному отцу быть мужем крестной дочери». — «Перехитрила (перекликала) ты меня, Ольга», сказал царь и оставил ее в покое. По возвращении в Киев, Ольга стала уговаривать и сына своего Святослава принять христианскую веру. Но он только и думал об одних походах и завоеваниях; поэтому не принял крещения.

Святослав (945—972). Ещё будучи отроком, едва умея сидеть на коне, Святослав, по обычаю того времени, как князь, должен был сам начать сражение против древлян в то время, как Ольга мстила за убийство Игоря. Когда же он вырос, то все время проводил в походах и на войне; и тут жил уже как простой воин. Летописец рассказывает, что он не брал с собою в поход ни возов, ни котлов, мясо не варил, а, изрезавши тонкими ломтями конину, зверину или говядину, пек на углях и ел; шатров не ставил, а спал под открытым небом, подостлавши конский потник; при этом седло служило изголовьем, а попона покрывалом. Собравши храбрых воинов, он ходил с ними на войну с быстротой барса, но врагам посылал прежде сказать: «иду на вас»; отступление считал позором. Такой воинственный и храбрый князь расширил границы Руси ещё далее. Святослав dokonчил покорение славян, живших к востоку от Днепра, и напал на козар, которым они платили дань; он разбил грозного их кагана или царя, отобрал у него города и прошёл до самых Кавказских гор, побеждая всех, кто осмеливался вступать с ним в борьбу. Три года продолжались эти воинственные набеги молодого русского князя. Слава об его подвигах пронеслась повсюду. Когда здесь уже нечего было делать, Святослав обратился в другую сторону, на Дунай. Здесь жил славянский народ — болгары были уже в это время и цари. Но, несмотря на то, Святослав покорил болгар. Страна эта так понравилась ему, что он даже думал поселиться в ней навсегда и выбрал столицей город Переяславец, на Дунае. «Не нравится мне в Киеве, говорил он матери и дружине; хочу жить в Переяславце на Дунае. Здесь будет середина моей земли». Но греки не хотели иметь в соседстве такого воинственного князя. Кроме того, у них в это время на престол вступил также храбрый царь Иоан Цимисхий. Между ними загорелась жестокая борьба. Раз греки окружили Святослава с большим войском и думали совсем уничтожить его. Но он собрал дружину и сказал ей такую речь: «Нам некуда деваться. Волею-неволею мы должны сразиться. Не посрадим земли русской, но ляжем здесь костями. Мёртвым! сраму нет. Станем же крепко. Я пойду впереди. Если моя голова ляжет, то вы промышляйте сами о себе». — «Где твоя голова ляжет, там и мы сложим свои головы», отвечала храбрая дружина. Святослав кинулся на неприятеля. Произошла ужасная сеча. Бились долго. Но русские победили. Упоенный победой, Святослав двинулся к самому Константинополю и уже был недалеко от него.

Чтобы остановить Святослава, греческий царь прислал ему богатые дары — золото, серебро, дорогие материи ценное оружие. Князь мельком взглянул на прочие дары и стал любоваться оружием. Когда посол воротился и рассказал об этом, греки стали рассуждать между собою; «Очень храбр, должно быть, этот человек; он на богатство не смотрит, а хватается за оружие. Не одолеть его нам». Они предложили мир Святославу и согласились платить дань. Но это была только хитрость со стороны Цимисхия. Лишь только Святослав удалился в Болгарию, как греческий царь начал готовиться к новой войне. Целую зиму готовился он и наконец совершенно неожиданно напал на Святослава с огромным сухопутным войском и с кораблями. Долго сопротивлялся Святослав, одержал ещё несколько побед, но, подавляемый громадностью греческих сил, должен был уступить. При заключении мира происходило свиданье между русским князем и греческим царем. Они съехались на Дунае. Царь подъехал к Дунаю на богато убранном коне, с блестящею свитою. Святослав же подплыл к берегу в лодке и сам работал вёслами наравне с гребцами; на нем была простая белая рубаха, как и у всех воинов, только почище, а в одном ухе висела золотая серьга. Сидя в лодки, он немного поговорил с императором, и они разъехались по-видимому, миролюбиво. Святослав согласился покинуть землю Болгарскую. Но коварные греки, не могли погубить русского князя оружием, прибегли к вероломству. Когда Святослав возвращался в Киев, они дали знать диким кочевникам печенегам, жившим в южных наших степях, что русский князь едет с богатою добычей. Те совершенно неожиданно напали на него у днепровских порогов, изрубили всю его дружину, а самому отрубили голову. Хан печенежский сделал из черепа Святослава кубок и пил из него во время пиршеств.

Владимир - язычник (980—988). Вскоре после смерти Святослава, в Киеве стал княжить младший сын его, Владимир. Это был, также, воинственный князь и при нем Русь расширилась ещё далее. Молодой и ласковый, он привлекал к себе целые толпы дружинников; с ними он пировал и веселился, с ними он предпринимал трудные и отдалённые походы в разные стороны. На западе он покорил славян, которые жили у подошвы Карпатских гор. Земля их стала называться Червонною Русью, а потом Галицией. Ходил также Владимир на литовцев и у них взял некоторые земли, собирал дань и с жителей Прибалтийского края, где теперь города Юрьев, Равель и др. На востоке Владимир воевал с камскими болгарами, где теперь Казань. Это был тогда сильный и богатый народ.

Но русский князь победил его; он не покорил этой страны только потому, что не надеялся удержать в повиновении. Когда после победы дядя Владимира, Добрыня, осмотрел павших в битве болгар, то, пришедши к князю, сказал: «Они все в сапогах; такие не будут, платить; нам дани, пойдём искать лапотников». Владимир заключил с болгарами мир; при этом болгары клялись не воевать с русскими до тех пор, пока камень не будете плавать, а хмель тонуть в воде. Таким образом, в течение одного столетия после основания Руси, границы ее расширились на огромное протяжение. Конечно, многие племена и народы, с которыми воевали первые русские князья, долго ещё оставались независимыми, но уже теперь намечены были границы Русскому государству в *Европе*.